Устименко Дмитрий Леонидович

АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. ХАЙДЕГГЕРА

В статье предпринимается попытка обозначить основные антропогенетические идеи М. Хайдеггера. Показывается, что в учении о происхождении человека М. Хайдеггер исходит из фундаментальной интуиции Бытия. Человек, по его мнению, исходит из Бытия и экзистенциально возвратно направлен к Бытию. Изначальное принадлежит не прошлому, а настоящему. Его понимание присутствует в миге-вечности Актуального Теперь. Автор указывает, что, следуя феноменологической традиции, в вопросе об антропогенезе Хайдеггер вопрошает о смысле человеческого Бытия, которое обретается в уединенном молчании. Сама истина Бытия уже предполагает волю к его Красоте и к его Драме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Перспективы урегулирования большинства политических проблем в сфере российско-грузинских отношений могут возникнуть только при более тесном экономическом сотрудничестве, когда грузинская власть придет к пониманию того, что находиться в общем экономическом пространстве выгоднее, нежели в бесконечной конфронтации.

Список литературы

1. **Адвадзе В.** Экономика Грузии: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: http://rusk.ru/st.php?idar=113041 (дата обращения: 14.03.2015).
2. **Александров М. В.** Перспективы урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов // Кавказ без конфликтов и терроризма. Диалог цивилизаций на кавказском перекрестке: сб. мат. международной конференции. Ереван, 2007. С. 54-66.
3. **Балуевский Ю.** США выгодно обострение ситуации на границах Грузии [Электронный ресурс]. URL: http://osradio.ru/v_mire/5536-baluevskijj-ssha-vygodno-obostrenie-situacii-na.html (дата обращения: 14.03.2015).
4. **Гаджиев К. С.** Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. 464 с.
5. **Грузины и абхазы. Путь к примирению** / общ. ред.: Б. Коппитерс, Г. Нодия, Ю. Анчабадзе. М.: Весь мир, 1998. 248 с.
6. **Данилов А. Н.** Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск: Харвест, 1998. 432 с.
7. **Захаров В. А., Арешев А. Г.** Признание независимости Южной Осетии и Абхазии: история, политика, право. М., 2008. 359 с.
8. **Крылов А. Б.** Грузия: вторая «революция роз»? [Электронный ресурс]. URL: http://rusk.ru/st.php?idar=24303 (дата обращения: 14.03.2015).
9. **Почепцов Г. Г.** Стратегический анализ. Киев, 2004. 333 с.
10. **Сирота Н. М.** Американское экспертное сообщество о внешнеполитической стратегии США в XXI веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 1. С. 185-188.

MILITARIST TENDENCY IN POST-SOVIET GEORGIA

Tuzhba Emir Nodarievich, Doctor in Sociology, Associate Professor
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

The article deals with the analysis of internal political processes in post-Soviet Georgia. The stages of the formation of the new Georgian statehood are considered in integrity and dynamics. It is shown that since the origination and formation of the liberal policy and the political elite of Georgia militaristic policy has intensified in its ideas and actions. The cooperation with the USA in military sphere has taken Georgia in terms of militarization rate in the lead in the region and it is considered as a factor that determined the choice by the Georgian elite of militarism as ideology and practice of war expansionism. The conclusions of the work can be used in researches related to the improvement of various aspects of security in the region.

Key words and phrases: armed conflict; political policy; political elite; militarization; revolution; aggressive integrationalism; expansionism.

УДК 167.7
Философские науки

В статье предпринимается попытка обозначить основные антропогенетические идеи М. Хайдеггера. Показывается, что в учении о происхождении человека М. Хайдеггер исходит из фундаментальной интуиции Бытия. Человек, по его мнению, исходит из Бытия и экзистенциально возвратно направлен к Бытию. Изначальное принадлежит не прошлому, а настоящему. Его понимание присутствует в миге-вечности Актуального Теперь. Автор указывает, что, следуя феноменологической традиции, в вопросе об антропогенезе Хайдеггер вопрошает о смысле человеческого Бытия, которое обретается в уединенном молчании. Сама истина Бытия уже предполагает волю к его Красоте и к его Драме.

Ключевые слова и фразы: Бытие; человек; неотвратимость; мгновение; возвращение; творение; господство.

Устименко Дмитрий Леонидович, к. филос. н., доцент
Московский технический университет связи и информатики
(Северо-Кавказский филиал) в г. Ростове-на-Дону
UstimenkoD2006@yandex.ru

АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. ХАЙДЕГГЕРА©

Проблема антропогенеза, на наш взгляд, образует особую цель феноменологических исследований. Она не является «лишь» феноменологическим со-философствованием о происхождении человека. В тематизации

© Устименко Д. Л., 2015

горизонтности разума и его трансцендентального генезиса в феноменологии решается антропогенетический вопрос. Этот тезис оправдан тем, что вопросы о сущности уже являются антропогенетическими. По меткому выражению М. Хайдеггера: «…бытие творения творением бытийствует, и бытийствует только в таком раскрытии. Мы говорим, что в творении творится совершение истины… нужно, чтобы вновь стало зримым для нас совершение истины в творении» [3, с. 137]. Другими словами, изначальное уже присутствует и может «схватываться» в непосредственном Актуальном мышлении. Как верно заметил Б. Д. Голованов: «Переход в состояние “здесь-и-сейчас” перемещает индивида к основаниям бытия и лишает его сознание опоры в господствующем “порядке обретения”. Возвращение к первоначалу увеличивает степень свободы индивидуального действия, возвышая её до “божественного” уровня, но разрушает все конкретно-исторические ориентиры, на которые опиралось сознание индивида до сих пор» [1, с. 67]. Также обращает на себя внимание, что феноменологические понятия «первозданности», «первичности», «изначальности», «генезиса», а также связанные с ними понятия «априорности» и «трансцендентальности», и, в то же время − «истока», «источника конституирования», «права», «смысла», «принципа», «Бытия», «основания», «природы», «истины» имеют для феноменологических мыслителей более, чем только гносеологический смысл.

Вопрос об антропогенезе в феноменологической философии достаточно глубоко, хотя и косвенно, ставится и М. Хайдеггером при осмыслении им ницшеанской идеи «вечного возвращения равного». Он совпадает у него с вопросом о Бытии, однако и его постановка, и решение также обусловливаются феноменологическим «критерием» субъективной открытости. «Можно констатировать, − пишет М. Хайдеггер, − что во всяком углублении в исходный вопрос для изучения сущего в целом критерием служит *некая* сфера сущего. И исходный вопрос открывает в себе такой *критерий*. Под ним разумеем мы особую заданную сферу сущего внутри сущего в целом, из которой не то чтобы соизмеримо ей производится все остальное сущее – скорее, в свете которой оно проявляется» [4, с. 142]. При этом важно отметить, что, говоря о Бытии изнутри субъективности, *Dasein*, Хайдеггер пытается осмыслить его содержательно – как особую, превосходящую любую рассудочность, Всеобъемлемость. Бытие открывается в уединении и умалчивании. Потому что «уединеннейшее уединение» «является обособлением, которое мы должны понимать как обретение самого себя, соединение с собственной сущностью» [Там же, с. 80] − до всякого различия и над всяким различием, а замалчивая глубочайший вопрос «почему мир вокруг», Бытие «мыслят наиболее чисто и глубоко», ведь «замалчиваемое – самое близкое и самое реальное» [Там же, с. 155]. Показательно, что бытийное изначалие мыслится в интуиции единственности («сущее как нечто целое – заранее данное и *единое*» [Там же, с. 139]) и, следовательно, неотвратимости, начиная с «первой мгновенной вспышки» своего проявления, *αρχή,* и затем − «восхождения, появления и господства» [Там же, с. 134]. Его неотвратимость является «тяжелейшей мыслью», поскольку осознается как «вечное возвращение равного», что полагает саму возможность его мышления – антропогенетическое мышление – как принципиально «трагическое». Трагедия заключена в превосходящем ум Эстетизме жизни, так как ее «метафизическому действию», «метафизической сути сущего» принадлежит как Прекрасное, так и Ужасное. Осмысляя интуицию «единства» Генетического и антропологического, тождественного и становящегося, вечного и временного, Хайдеггер обращает внимание на ее подлинную субъективно-темпоральную «глубину» − на Мгновение. В нем он видит «центр противоречий», поскольку «чему возвратиться − если оно возвратится, − решается мгновением и силой, преодолевающей все возникающие противодействия…, причем мгновение – вовсе не преходящее “сейчас”, не проносящийся перед наблюдателем мимолетный миг, но столкновение будущего с прошлым. В мгновении вечность становится самой собой и определяет, *как именно* все возвращается» [Там же, с. 116]. Идея неминуемости Бытия как, в то же время, Судьбы человека, могущая открыться лишь «субъективно» − это и есть феноменологически конкретнейшая антропогенетическая истина, «бездонная мысль», могущая быть распознанной лишь в «полностью пробужденной жизни», *amor fati*, в Любви к Необходимости, в ее волевом принятии со всем, что есть в ней высочайшего и трагического. Причем, *amor fati* – это не сентиментальная или этическая установка, а именно, при правильном понимании, условие подлинного антропогенетического познания, предполагающая «героическую волю» «к сопричастности самой сути существования сущего» [Там же, с. 155]. В методологическом плане это условие «держится» на радикальной интуиции «открытости», «непредвзятости», «абсолютной жизненной конкретности сознания» как антропогенетического – антропологически первичного – сущностного опыта самопонимания человека, предваряющие его возможные познавательные объективации и самоинтерпретации. По Хайдеггеру, это условие настолько «неконцептуальное», что к его «началу начал» не вернулся не только «Ницше, но и другие мыслители до него (даже Гегель, открывший философскую историю философии) не достигли изначального начала – все они понимали начало исключительно в свете того, что является отходом от начала, его “омертвением” − в свете платоновской философии» [Там же, с. 153].

При всей оригинальности антропогенетической мысли М. Хайдеггера, хотелось бы акцентировать внимание вот на чем. В феноменологии антропогенеза существенным, на наш взгляд, является вопрос о смысловом и онтологическом характере разума самого феноменолога. Ведь не секрет, что феноменологическому сознанию по неосторожности можно приписать, например, качество сознания кантианского – автономного, самозаконного, научного, секулярного. Но о таком ли роде «сознания» говорит Хайдеггер, не видел ли он, напротив, сознание в категориях «открытости», «позитивной метафизичности», «беспредпосылочности», «понимания», не видел ли он его «историографически»? Однако здесь обращает на себя внимание то, что, критикуя всю платоновскую – «субъект-объектную» − традицию философии, Хайдеггер с пренебрежением говорит об историографии, о бессмысленности поиска Бытия на ее основе. Буквально читаем: «Бездумное упорядочение

мира, представляемого способом универсализируемой историографии, остается беспризорным и беспочвенным» [5, с. 272]. Но тогда уместно спросить: а что остается? Как без историографии Хайдеггер описывает свое понимание Бытия? Какими терминами? В опоре на что? Из какого своего «духовного» мира? И свободен ли он от своей личной историографии, включающей учения Парменида, Гераклита, немецких мистиков, Гельдерлина, Ницше? По его собственным словам, «мы существуем прежде всего в языке и при языке» [2, с. 259], так, что язык «есть дом бытия» [Там же, с. 272]. Экзистенциальная аналитика *Dasein* возможна лишь из конкретности языка, а значит, из историографии. И если говорить конкретно, то антропогенетическое понимание М. Хайдеггера исходит из учения о Боге философов, о «божественном вообще». Известно, например, что, будучи католиком, Хайдеггер в глубине своего мировоззрения оставался философом. Перед смертью он просил прочитать на своих похоронах стихи Ф. Гельдерлина, а на надгробье начертить не Крест, а звезду. Это, очевидно, историографическое действие и Хайдеггер, осмыслявший герменевтический круг, как никто должен был это понимать. Философия человеческого бытия Хайдеггера как своего рода феноменология антропогенеза демонстрирует, в этом плане, отвлеченный, абстрактный характер, ни на йоту не уходя дальше «Платона».

Действительно, антропогенетически-феноменологическое мышление, нацеленное на раскрытие конкретного культурно-исторического *Apriori* сознания, на что особое внимание обращал Гуссерль, возможно лишь историографически. Историография призвана воссоздать общую и полноценную картину знания исследуемого региона в качестве необходимого «фона» и своего рода «зеркала» для лучшего осмысления собственной «герменевтической» рефлексии. Конечно, особый вопрос – это проблема избрания историографической призмы при «анализе» той или иной темы. В любом случае, антропогенетическое сознание также не может мыслиться вообще – его «изначальность» всегда мыслится конкретно, в опоре на Тексты, на Библиотеку «личного» знания, исходя из личной Образованности, из Историографии, доксически принимаемой и исповедуемой мыслителем. Антропогенетическое познание никогда не может преодолеть своего конкретно-исторического и, в конечном счете, мировоззренчески-историографического характера. В историографии как в конкретной текстовой и, более широко, культуросознательной реальности только возможно исполнение замысла Феноменологии – приведение себя «из абстракций» к конкретному себе. Приведение своей человеческой мысли к Цельности, единственности совпадения Формы и Содержания, Сознания и Смысла, Вечного и временного, к себе, как всегда единственному – так или иначе – к веросознающему Человеку. Интенциональность сознания – это, как показывают «Логические исследования» Гуссерля, движение в смысловой «внутренности» Текста. В этом плане, феноменология есть методология, которая непротиворечиво приводит Человека к своей культуре, к тому, что есть в ней самого глубокого, к «подлинным» Трасцендентальным Истокам, к антропогенетическому началу. Историография есть условие прочтения этого начала человека, человечества, истории, «жизненного мира» сознания. Прочтение Здесь и Теперь, Актуально, Конкретно. Если и возможно – и нужно – вместе с Хайдеггером говорить о человеческом Бытии как Бытии, раскрывающемся в Языке, то, на наш взгляд, – с учетом значения традиции пути Языка как историографического истолкования человека.

Список литературы

1. **Голованов Б. Д.** «Здесь-и-сейчас» как категория начала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. 2. С. 66-69.
2. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
3. **Хайдеггер М.** Исток художественного творения / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический Проект, 2008. 528 с.
4. **Хайдеггер М.** Метафизическая концепция Ницше и ее роль в европейском мышлении: вечное возвращение равного // Хайдеггер М. Лекции о метафизике / пер. с нем. и коммент. С. Жигалкина. Изд-е 2-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2014.
5. **Хайдеггер М.** Поворот // Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. В. В. Бибихина. Изд-е 2-е. М.: Академический Проект, 2013.

ANTHROPOGENETIC IDEAS OF M. HEIDEGGER

Ustimenko Dmitrii Leonidovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North Caucasian Branch of Moscow Technical University of Communications and Informatics in Rostov-on-Don
UstimenkoD2006@yandex.ru

In the article an attempt to emphasize the main anthropogenetic ideas of M. Heidegger is made. It is shown that in the teaching on the descent of the human M. Heidegger proceeds from the fundamental intuition of Being. The human, in his opinion, bases on Being and is existentially directed back to Being. Primordiality belongs not to the past but to the present. Its understanding is present in the instant-eternity of Topical Now. The author points out that following phenomenological tradition in the question on anthropogenesis M. Heidegger inquires about the meaning of human existence, which is found in secluded silence. Being truth itself already supposes will to its Beauty and to its Drama.

Key words and phrases: Being; human being; inevitability; instant; return; creation; domination.